

— Какъ-же, знаю направлениe вашей газеты. Не знаю, только, чѣмъ вы сами объясняете свой походъ противъ евреевъ.

Суворинъ ожилъся, привсталъ и нервно, качая зонтикомъ въ рукѣ, быстро заговорилъ:

— Видите-ли, въ еврейскомъ вопросѣ я вовсе не придерживаюсь того взгляда, какой обыкновенно приписываютъ юдофобамъ. Я совершенно игнорирую религіозную сторону. По-моему, не вопросы вѣры создали еврейскій вопросъ и не вопросы вѣры разрѣшать его. Религія тутъ рѣшительно ни при чемъ.

Напротивъ, если-бы все затрудненіе еврейскаго вопроса заключалось въ религіи,—онъ давно быль-бы рѣшенъ, какъ онъ рѣшенъ уже по отношенію къ караимамъ.

И законодательство, и общественное мнѣніе наше нисколько не настроено враждебно по отношенію къ еврейской религіи. Въ законѣ о караимахъ сказано, что имъ даются всѣ права, какъ истиннымъ евреямъ.

Вы видите, слѣдовательно, что не принадлежность къ еврейской вѣрѣ мѣшаетъ равноправію, а, напротивъ, истинные евреи удостоились одинаковыхъ съ кореннымъ населеніемъ правъ. — Итакъ религію надо исключить въ этомъ вопросѣ. Не придерживаюсь я также и экономического взгляда. Меня не пугаетъ призракъ пресловутаго эксплоататора-еврея. Это тоже слишкомъ раздуто, и вовсе не такъ страшно.

Сама по себѣ взятая, эта сторона еврейского вопроса настолько ничтожна, что врядъ-ли о ней кто-нибудь и говорилъ бы. Не евреи, такъ другіе пользовались-бы невѣжествомъ народа.

Родной русскій кулакъ въ деревняхъ еще болѣе страшенъ и паукообразенъ, чѣмъ пришлый еврей. Съ евреемъ въ деревняхъ крестьяне, особенно на югѣ, сживаются, и торговые интересы рѣдко вызываютъ крупныя недоразумѣнія; если это бываетъ, то въ этихъ случаѣахъ всегда замѣшаны науськивающіе конкуренты-кулаки изъ русскихъ. Я смотрю на еврейскій вопросъ